

А.Н. Архангельский

«Отцы пустынноики и жены непорочны...»

Стихотворение при жизни Пушкина не опубликовано; написано на каменноостровской даче поэта под Петербургом, 22 июля 1836 года, в день церковной памяти жены-мироносицы св. Марии Магдалины. Это обстоятельство вряд ли случайно: судя по помете (римская цифра 11) на перебеленном автографе, по которому текст был опубликован Жуковским в «посмертном» томе пушкинского «Современника», стихотворение предназначалось для религиозно-философского цикла, реконструированного Н.В. Измайловым и получившего название «каменноостровский».

Текст композиционно делится на две части: авторское лирическое рассуждение о вдохновляющей молитве предшествует переложению молитвы св. Ефрема Сирина, читаемой в церкви во время Великого поста (в церковно-славянском переводе молитва звучит так:

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначала не даждь ми. (Поклон.) Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу твоему! (Поклон.) Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь. (Поклон.)»

Русская поэтическая традиция первой половины XIX века не была связана с религиозным контекстом, поэтому, приступая к поэтическому переложению славянского текста молитвы на современный язык, Пушкин вынужден был ставить стилистический эксперимент. Этим объясняется некоторая «словарность», мнимая невдохновенность некоторых пушкинских решений. Так, в «Отцах пустынноиках...» читаем: «Дух праздности унылой». Здесь эпитет введен как поясняющая ремарка к слову «праздность», которое в аскетике всегда сопряжено с унынием, но в системе словоупотребления, привычной для читателя русской поэзии первой трети XIX века, было окрашено сугубо положительно и накрепко связано с темой веселья, довольства, счастья.